

— Большому брату очень нравится, разрешишь Фаньфаню подарить её большому брату? — Се Чэньцзе знал: если он хорошо относится к Лу Фаню, то и Лу Фань захочет отвечать ему тем же. Возможно, из-за того, что мальчик никогда не получал такого внимания, маленький Лу Фань с ранних лет понимал благодарность и ценность отношений лучше, чем большинство сверстников. Однако, проявляя заботу, он одновременно волновался: понравится ли это, нужно ли будет, не станут ли из-за этого раздражаться и избегать его.

Услышав это, Лу Фань действительно расплылся в улыбке. Она освещала его румяное, милое круглое личико, делая его похожим на небесного ребёнка-ангела, сошедшего с новогодней картины, — невозможно было оторвать глаз. Се Чэньцзе на мгновение ослепила эта сияющая, как драгоценный камень, улыбка ребёнка; он смущённо отвел взгляд, его глаза забегали.

Эти два дня были счастливыми и наполненными. Лу Фань водил Се Чэньцзе по всем местам, которые считал интересными: они ходили в горы собирать дикие ягоды, плавали в реке, собирали улиток на рисовых полях, ловили речных креветок в пруду и даже ходили в лес ловить птиц. К сожалению, хотя целью были птицы, на крючок попала зелёная змея, что напугало малыша — теперь он заходил в лес с напряжением, боясь, что змея внезапно появится.

Но любое застолье рано или поздно заканчивается. С чувством глубокой неохоты Се Чэньцзе взвалил рюкзак на плечи и отправился в обратный путь. Садясь в автобус, он сказал Лу Фаню, что приедет на следующей неделе снова, чтобы поиграть с ним, и велел всё это время усердно заниматься каллиграфией — по приезде он проверит, а если почерк будет плохим, получит по заднице. Но Се Чэньцзе не знал, что эта разлука с Лу Фанем продлится пятнадцать лет — так долго, что он сотрёт мальчика из своей памяти.

Се Чэньцзе сказал, что приедет, и Лу Фань действительно ранним утром в субботу отправился ждать его у входа на автовокзал. Маленькая фигурка вставала на цыпочки, внимательно вглядываясь в проходящую толпу в поисках знакомого силуэта. С утра до полудня, затем до вечера...

Не дождавшись человека, ночью Лу Фань обнимал подаренную Се Чэньцзе книжку-комикс и плакал, плакал, пока не уставал, и засыпал, а на следующий день всё начиналось заново.

Прошло два месяца. Лу Фань ни разу не дождался Се Чэньцзе. Иногда он думал: может, большой брат возненавидел его и поэтому не приезжает? Чем больше он об этом думал, тем грустнее становилось, и постепенно он замкнулся в себе. Даже когда Лу Фэй приходил дразнить его, он не реагировал. Самому Лу Фэю, видя, что Лу Фань стал похож на деревянного человечка, стало неинтересно, и он перестал задираться.

Весна сменилась зимой, снова наступили каникулы. Бабушка Лу, прикинув, что Се Чэньцзе, должно быть, уже вернулся домой на каникулы, снова взяла Лу Фаня с собой в гости. На этот раз она не взяла Лу Фэя — пронизательная старушка уже поняла, что семье Се он не нравится, и вести его означало бы лишь вызвать раздражение.

Однако она никак не ожидала, что на этот раз семья Се даже не впустит её за порог, отправив вместо этого служанку, чтобы та её отвязала!

В мире правят сильные, выживает сильнейший. Хотя внутри у неё бушевали гнев и обида, бабушка Лу, пожилая женщина из глубинки, ничего не могла поделать с богатой и влиятельной семьёй Се. К счастью, чтобы положить конец общению между семьями, семья Се дала ей денег — достаточно, чтобы улучшить жизнь семьи Лу в качестве компенсации.

Не сумев встретиться с тем, кого жаждал увидеть, Лу Фань долго горевал. Лишь после переезда в новый дом, знакомства с новыми друзьями и начала учёбы в школе он постепенно перестал постоянно думать о большом брате, который так любил и баловал его.

У Лу Фаня была светлая голова, с детства он хорошо учился. Он перескакивал через классы в начальной школе, поступил в ключевую среднюю, затем в ключевую старшую школу. Даже бабушка Лу, всегда смотревшая на Лу Фаня косо, в дни гаокао не стала намеренно ему мешать.

Во время сдачи последнего экзамена Лу Фань, возможно, съел что-то не то, и выступил не лучшим образом. Но худая овца — всё же овца: хотя ему не удалось поступить в Университет В, его баллов хватило для одного из трёх ведущих национальных университетов — Университета S. Однако из-за согласия на распределение по специальностям его определили на факультет математики и прикладной математики.

Карьерные перспективы у математики и прикладной математики были не самые радужные. Большинство выпускников этой специальности после окончания выбирали путь учителя или продолжали учёбу в аспирантуре. Со степенью бакалавра по математике можно было стать максимум школьным учителем, с зарплатой в тысячу шестьсот юаней. В таком крупном городе, как S, на эти деньги даже одному было трудно прокормиться. После сравнения вариантов Лу Фань в итоге выбрал продолжение учёбы в аспирантуре.

Поступив в университет, Лу Фань постоянно подрабатывал, плюс стипендия — он почти не просил денег у семьи. Но, несмотря на это, он всё равно не мог заговорить с родными о своём желании поступить в аспирантуру.

Вскоре после переезда Лу Хунлянь под давлением и уговорами бабушки Лу женился на немолодой девушке из деревни. Через два года у них родилась дочь. Чжао Сяохуа была неплохим человеком, но у всех есть своя доля эгоизма. После появления собственной дочери она, естественно, больше думала о своей кровной дочери.

Семья Се тогда дала семье Лу деньги, но с учётом многочисленности семьи Лу, а также того, что позднее финансами стала управлять Чжао Сяохуа, которая тайком от Лу Хунляня экономила и урезывала расходы, жизнь семьи за эти годы не слишком улучшилась.

Старший брат Лу Фаня, Лу Чао, и второй брат, Лу Цзюэ, окончили только среднюю школу, затем отучились в техникуме и вышли на работу. Они учились в техникуме в провинциальном городе, два года, с гарантированным распределением. Лу Чао работал поваром в небольшом ресторанчике, Лу Цзюэ — ремонтировал и мыл машины в автосервисе. Оба проработали уже несколько лет и редко возвращались домой.

Лишь Лу Фэй, сладкий на язык, был из всех детей в лучших отношениях с Чжао Сяохуа. У Лу Фэя были плохие оценки, но на деньги он поступил в профессиональный колледж, на специальность, связанную с компьютерами. Проработав несколько лет, он всё ещё получал зарплаты, которой не хватало даже на собственные нужды.

На зимних каникулах последнего курса Лу Фань вернулся домой на Новый год. Неизбежно зашёл разговор о его трудоустройстве. Сначала Лу Фэй долго тараторил о том, как его одноклассники разбогатели, как зажили сытой жизнью, а потом спросил Лу Фаня о его планах. Он сказал, что Лу Фань всё-таки выпускник известного университета, и уж точно должен преуспеть больше, чем они, выпускники колледжей.

Лу Фань замаялся и сказал, что планирует поступать в аспирантуру. Семья Лу на мгновение опешила. Лу Фань поспешил объяснить:

— В аспирантуре есть стипендия, я и сам подрабатываю, денег хватит.

Выражение лица Чжао Сяохуа явно улучшилось, но она всё равно пробормотала тихо:

— Учиться, учиться, учиться до смерти, что толку в такой учёбе? Чем раньше выйдешь работать, тем раньше начнёшь зарабатывать и помогать семье.

Лу Фань услышал это, опустил голову и ничего не сказал. Зато Лу Хунлянь бросил на Чжао Сяохуа неодобрительный взгляд и сказал Лу Фаню:

— Учиться побольше — это хорошо. Решай сам. Деньги в семье ещё есть, если тебе не хватает, обращай к нам.

В семье Лу, если кто и заботился о Лу Фане, так это Лу Хунлянь. Услышав его слова, Лу Фань был глубоко тронут и одновременно почувствовал облегчение, что Лу Хунлянь не придал большого значения его планам насчёт аспирантуры.

Услышав, что Лу Фань хочет поступать в аспирантуру, Лу Фэй внутри очень разозлился. Он хотел было привлечь Лу Чао и Лу Цзюэ, чтобы вместе выступить против, но Лу Чао и Лу Цзюэ после женитьбы редко вмешивались в семейные дела. У них были свои маленькие семьи, и в их понимании главное — хорошо устроить свою жизнь. Поэтому, кроме регулярной отправки денег домой, они вообще не интересовались семейными делами.

На Лу Чао и Лу Цзюэ надеяться не приходилось. Бабушка Лу уехала в семью Лу Хунцзюня, чтобы провести с ним и его женой Новый год, и в ближайшее время не вернётся. Как раз когда он раздумывал, не привлечь ли Чжао Сяохуа, он услышал слова Лу Хунляня, обращённые к Лу Фаню. В его глазах мгновенно мелькнул хищный блеск, и он тут же начал строить коварные планы.

— Папа, Лу Фань тоже сказал, что у него есть деньги на учёбу. Раз в семье ещё остались небольшие деньги, сначала одолжите мне на открытие магазинчика. Когда разбогатею, обязательно буду хорошо заботиться о тебе, тёте Чжао и бабушке.

Огромное спасибо дорогой xiaoshening за вознаграждение в 2 000 медных монет, а также тем, кто голосовал за Цина. Очень-очень рада, обнимаю всех.

<http://bllate.org/book/15601/1391491>